

Процесс государствообразования в современном мире: примеры политической практики

Светлана ОСИПОВА,
кандидат политических наук, доцент, докторант кафедры
политических наук Южно-Украинского государственного
педагогического университета им. К. Д. Ушинского (г. Одесса, Украина)

SUMMARY

The article analyzes the structural geopolitical changes which took place in the world at the turn of the 20th and 21st centuries connected with the formation, development and functioning of the new states. It also considers the peculiarities of state formation process in the context of globalization and democratization of the political space. The author gives examples of various forms of secession and merges of the states, also reveals these process peculiarities within modern time and designates political risks associated with the emergence of the new states. The estimation of the role of state formation process in modern world political processes is presented in the article.

Keywords: state formation process, globalization, democratization, secession, irredentism, merger of states.

Процесс государствообразования является одним из самых сложных процессов, протекающих в политическом пространстве, и важнейшей составляющей политического развития, как на ранних этапах истории человечества, так и в современном мире. Под политическим процессом понимается форма функционирования политической системы общества, характеризующая ее изменение в пространстве и времени; некая совокупная деятельность субъектов политики, обеспечивающая функционирование и развитие политической системы. Политическое развитие, в свою очередь, предполагает последовательную смену качественных состояний политической системы в целом и ее отдельных составных частей.

По справедливому замечанию немецкого социолога, основоположника

геополитики Ф. Ратцеля, государство возникает там, где все общество объединяется во имя целей, которые являются лишь целями всего общества и могут быть достигнуты лишь благодаря общим усилиям в течение определенного времени. [4, с. 33] Признанные политической наукой теории о происхождении и сущности государства раскрывают причины возникновения и некоторые признаки государства как явления социогенеза, т. е. отвечают на вопрос, почему возникло государство вообще? Однако ни одна из теорий, ни даже все они в совокупности не отвечают на вопрос, почему образуются новые государства? В еще меньшей степени перечисленные теории объясняют, почему новые государства образуются в современном политическом пространстве? Именно поэтому вопрос о происхождении госу-

дарства, самоопределении народов и процессе государствообразования, а также борьбы новых государств за независимость и международно-правовое признание остается дискуссионным.

Современное политическое пространство характеризуется двумя взаимосвязанными тенденциями – глобализацией и демократизацией, – которые представляют собой два мощнейших фактора, воздействие которых на мировое пространство вызывает его трансформацию: причем их влияние распространяется на все политические процессы и события, происходящие в мире, а значит, на формирование новой структуры политического мироустройства. Исследователи geopolитических процессов сходятся во мнении, что глобализация реконструирует мировое политическое пространство, разрушая Вестфальскую государствоцентричную модель мира, согласно которой территориальная независимость, формальное равенство государств, невмешательство во внутренние дела других государств и государственное согласие являются основополагающими принципами международного сообщества. [11, с. 521] Однако, как справедливо утверждает политолог-международник М. М. Лебедева, суверенное государство продолжает существовать, несмотря на все вызовы, которые испытывает, как политическая структура, способная мобилизовывать и материальные, и человеческие ресурсы. [5, с. 63]

В сложившихся обстоятельствах государства и общества на всех континентах, без исключения, пытаются адаптироваться к новым условиям политического мироустройства, в котором больше нет четкого разделения между внешними и внутренними делами. Глобализация в определенной мере подрывает роль национального

государства, оказывая влияние на формирование внешней и внутренней политики практически любого из представленных на политической карте мира современных государств.

Новейший (современный) этап процесса государствообразования охватывает события XX – начала XXI вв. и характеризуется многообразием предпосылок и условий возникновения новых государств. Наиболее существенные изменения на политической карте мира на протяжении новейшей эпохи связаны с невероятным ростом числа независимых государств. Новые государства появляются:

- после Первой мировой войны, когда прекратили свое существование многонациональные Российская, Австро-Венгерская и Османская империи, – 27 государств;
- в середине XX в., когда страны Африки, Азии и Латинской Америки освободились от многовекового колониального гнета, – 90 государств;
- в начале 90-х годов прошлого столетия – вследствие распада социалистических федераций Югославии, Чехословакии и СССР – 27 государств. [3]

Анализ современной политической практики показывает, что процессы государствообразования, предпосылки которых были заложены в XX в., приобретают новые импульсы и продолжение в современном мире. При этом политические технологии, используемые в строительстве новых государств, отличаются многообразием. Остановимся подробнее на наиболее ярких примерах современной политической практики, связанной с возникновением, развитием и признанием новых государств.

Наиболее распространенной формой процесса государствообразования выступает сепаратизм, которая в политико-территориальном смысле явля-

ется одной из форм сепаратизма и представляет собой социально-политическое явление, включающее не только процедуры отделения и выхода из состава государства какой-либо его части, но и процессы создания нового государственного образования. [10] Примерами успешных сепрессий, приведшие к образованию новых независимых государств, в политической практике последнего десятилетия XX в. являются распад СССР (15 государств) и Югославии (6 государств), а в начале XXI в. – отделение Южного Судана. Однако даже положительный по результатам сепрессионный опыт практически всегда сопряжен с т. н. «феноменом непризнанных и частично признанных государств» (в постюгославском Косово и постсоветских Абхазии, Нагорном Карабахе, Приднестровье, Южной Осетии), а также кровопролитными войнами за независимость как средством достижения суверенитета (как в названных образованиях, так и, например, в «благополучно» признанном Южном Судане).

Но справедливости ради необходимо отметить возможность мирной сепрессии, которая в политической практике представлена разделением в 1993 г. Чехословацкой социалистической Федерации на два государства – Чехию и Словакию, вошедшим в историю как «бархатный развод». Особенность сепрессионного процесса, имевшего место в Чехословакии, заключается в том, что его основой является не столько характерное для зон распространения сепрессии этническое противостояние населения (чехи – словаки), сколько конфликт национальных элит, которые сумели «договориться» о политическом расставании друг с другом.

Термин «бархатный развод» сложился исключительно для определения политических процессов, связанных с

разделом Чехословакии. Однако в настоящее время его применяют и к иным случаям «мирной» сепрессии. В частности, определение «бархатный развод» используется при характеристике второго этапа распада Югославии, применительно к политическому «брачкоразводному процессу» между Сербией и Черногорией в 2006 г.

В современной практике государствообразования представлена и ирредента – особая форма сепрессии, отделение части одного государства с целью вхождения в состав другого государства. В таком случае стремление к сепрессии может быть основано не только на базе существования территории в качестве самостоятельного политико-территориального образования в прошлом, но и вокруг былой ее принадлежности другому такому образованию. На постсоветском пространстве примером возвратного «русского» ирредентизма является Крым.

Политическая интрига вокруг Крыма затрагивает и этическую сторону процесса государствообразования, связанную с ответственностью политиков за принимаемые ими решения, которые при определенном стечении обстоятельств в будущем политическом пространстве и времени могут произвести эффект «мины замедленного действия».

Авторитетный политический обозреватель В. Познер, оценивая политическую ситуацию, связанную с вхождением Крыма в состав России, высказывает идею, которая не только раскрывает глубинные смыслы, но и обозначает еще одну особенность современных процессов государствообразования – их зависимости от geopolитических интересов «сильнейших» игроков на «шахматной доске» международных отношений. По мнению журналиста, «невероятная активность Запада во всем

происходящем не имеет ничего общего ни со стремлением защищать права человека на Украине, ни с благородным желанием помочь «бедным украинцам», ни с заботой о сохранении целостности Украины. Она имеет отношение к geopolитическим стратегическим интересам. И действия России вовсе не продиктованы стремлением «защитить русских, украинцев и крымских татар», а продиктованы все тем же самым: geopolитическими и национальными интересами». [9] И хотя выводы В. Познера не претендуют на статус научных, комментарии, как нам кажется, излишни.

Завершая анализ современных сепаратистских процессов, уместно привести мнение профессора политологии университета Дьюк Д. Горовица, который ключевую роль в становлении ирредентистского движения (в противовес сепацессии) отводит не населению спорной территории, а государству-акцептору, что фактически приравнивает ирредентизм к межгосударственным территориальным притязаниям. [2, с. 12] В ситуации с Крымом такие притязания России даже не маскируются.

Конечно, сепаратистские процессы среди предпосылок возникновения новых государств лидируют, но отнюдь не являются единственными. В современном мире в основе процесса государствообразования представлены и объединительные тенденции.

Как промежуточное состояние на пути достижения международноправового признания многие самоопределившиеся народы выбирают такую форму политической организации как ассоциированное государство – т. е. государство, добровольно передавшее другому государству часть своего суверенитета (чаще всего полномочия по обеспечению обороны и осуществлению внешнеполитических связей, полномочия по организации денежного об-

ращения). [1, с. 68] Наиболее ярким примером ассоциированного государства справедливо считается Новая Каледония – заморское особое административно-территориальное образование Франции, расположенное в Тихом океане. С точки зрения процесса государствообразования определенный интерес вызывают референдумы по самоопределению Новой Каледонии.

28 июня 1988 г. в соответствии с Матиньонскими соглашениями состоялся первый референдум по самоопределению Новой Каледонии, в ходе которого большинство избирателей (80%), правда, при невысокой явке (36,9%) одобрило проект закона, содержащего законодательные и подготовительные положения к самоопределению Новой Каледонии. [7, с. 170] 8 ноября 1998 г. в соответствии с Соглашением Нуэма, определившим на последующие двадцать лет рамки процесса развития политического устройства Новой Каледонии, состоялся второй референдум по самоопределению Новой Каледонии (результат – отрицательный: большинство избирателей проголосовали за сохранение статуса заморской территории Франции), однако, по результатам народного голосования в Конституцию Франции вносятся поправки о положении Новой Каледонии и в связи с этим о восстановлении раздела о Французском Сообществе. [7, с. 212] Жители Новой Каледонии имеют возможность определиться с будущим статусом своей страны на новом референдуме, который состоится до 2018 г. Об этом заявил президент Франции Ф. Олланд во время визита на острова в ноябре 2014 г. [8]

Взаимодействие Франции с Новой Каледонией в рамках «ассоциированного содружества» стали моделью нового типа международных отношений в условиях глобализации, доминирующего

влияния постиндустриального общества и разрешения межэтнических конфликтов на основе принципов мультикультурализма.

В политической истории конца XX - начала XXI вв., как пример объединительного процесса имеет место быть и фузия – временная переходная форма, представляющая собой слияние в одно государство двух или нескольких государств, населенных одним этносом, которые ранее входили в единое государство. Например, произошедшее в 1990 г. объединение ФРГ и ГДР, а также Южного и Северного Йемена.

Планы расчленения Германии на ряд мелких государственных образований с целью ее ослабления и исключения с ее стороны возможной угрозы в будущем обсуждаются союзниками по антигитлеровской коалиции и во время, и после Второй мировой войны, сразу по окончании которой Германия была разделена на четыре зоны оккупации. Такое разделение первое время никак не влияло на целостность Германии, тем более что союзники договорились проводить по отношению к ней единую согласованную политику, основными целями которой были провозглашены т. н. «четыре «Д» – демилитаризация, денацификация, демократизация и демонополизация. Однако со временем подходы к вопросам дальнейшей судьбы немецкого государства у бывших союзников заметно меняются: если СССР продолжает выступать за последовательное воплощение в жизнь достигнутых соглашений, за возрождение Германии как единой и нейтральной страны, то западные же страны в условиях начавшейся «холодной войны» рассматривают Германию в качестве некоего инструмента в противодействии формирующему социалистическому лагерю. Так, в начале 1947 г. в составленном по заданию президента США Г.

Трумэна «докладе Гувера» уже открыто говорится об образовании сепаратного западногерманского государства. Окончательное решение о создании на базе трех оккупационных зон отдельного западногерманского государства, а также о его включении в план экономической помощи Маршалла и интеграции в западный блок принимается на совещаниях представителей США, Англии, Франции, Бельгии, Нидерландов и Люксембурга, проходивших в Лондоне с февраля по июнь 1948 г. [6] Дальнейшее развитие событий приводит к тому, что в 1949 г. на месте поверженной нацистской Германии возникают два немецких государства, кроме того, внутри ГДР формируется особое образование – Западный Берлин. Как результат, в Европе возникает очаг политической напряженности, возводится «берлинская стена», ставшая на десятилетия не только формой пограничных заграждений между восточной и западной частями Германии, но и своеобразным символом раскола страны – вплоть до ее падения в ноябре 1989 г.

В условиях политических перемен начала 90-х годов XX века, связанных с процессами демократизации общественной жизни в СССР, нового политического мышления в международных отношениях, объединение двух немецких государств становится политической реальностью. Внешние аспекты германского объединения нашли упорядоченное отражение в Договоре об окончательном урегулировании в отношении Германии от 12 сентября 1990 г., создавшем международно-правовую основу для германского единства. Договор, разработанный в результате длительных переговоров между ФРГ и ГДР, с одной стороны, и СССР, США, Англией и Францией, с другой, по формуле «2+4», восстановил статус Германии как суверенного государства и пре-

кратил права бывших оккупационных держав в отношении обеих частей этой страны [6]. Объединение Германии является свидетельством глубокой трансформации политического ландшафта Европы и мира как важнейшей характеристики современного политического развития.

Приведенные нами примеры политической практики подтверждают вывод о том, что процесс государствообразования как системный элемент политического развития имеет место в современном мире и в зависимости от

условий общественного развития возможен в будущем.

Применительно к современному политическому полю справедливо говорить о новом этапе процесса государствообразования, начало которого связано с политическими трансформациями конца 80-х годов прошлого столетия и продолжающимися по настоящее время. Новые реалии общественно-политического развития, на наш взгляд, настоятельно требуют не только новых идей, но и новых технологий их реализации.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Василик М. А. Политология: словарь-справочник. / М. А. Василик, М. С. Вершинин и др. – М.: Гардарики, 2001. – 328 с.
2. Горовиц Д. Разрушенные основания права сецессии / Д. Горовиц. Пер. с англ. Р. Э. Бараш // Власть. – 2013. – № 11 (Приложение). – 24 с.
3. Государства-члены ООН. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. Режим доступа: <<http://www.un.org/ru/members/>> (дата обращения 19.01.2015 г.).
4. Дугин А. Г. Геополитика. Академический проект, М.: Гаudeamus, 2011. – 592 с.
5. Лебедева М. М. Мировая политика / М. М. Лебедева. – М.: Аспект Пресс, 2006. – 365 с.
6. Об образовании ФРГ и ГДР. // Информационный сайт Историко-документального департамента МИД России «Дипломатия России: от посольского приказа до наших дней». Режим доступа: <http://www.idd.mid.ru/inf/inf_17.html> (дата обращения 06.02.2015 г.).
7. Охрименко А. В. Политика Франции в отношении Новой Кaledонии. Дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.15 / А. В. Охрименко. – М.: РУДН, 2011. – 265 с.
8. Париж признал право Новой Кaledонии на референдум о независимости. // Информационный сайт «OANEWS». Режим доступа: <http://oane.ws/2014/11/17/parizh_priznal_pravo_novoy_kaledonii_na_referendum_o_nezavisimosti.html#> (дата обращения 28.01.2015 г.).
9. Познер В. О воссоединении Крыма с Россией и не только./ В. Познер // Информационный портал «Факты». Режим доступа: <<http://fakty.ictv.ua/ru/index/read-blog/id/1121>> (дата обращения 28.01.2015 г.).
10. Септия. Политический словарь. // Режим доступа: <<http://gufo.me/content-pol/secesija-5272.html>> (дата обращения 17.11.2014 г.).
11. Соловьев А. И. Государственная политика / А. И. Соловьев, Н. С. Григорьева, А. Ю. Полунов и др. / Под ред. А. И. Соловьева. – М.: Издательство Московского университета, 2013. – 544 с.